

НЕВРОЛОГИЧЕСКИЕ И ПСИХИЧЕСКИЕ РАССТРОЙСТВА У ДЕТЕЙ, БОЛЬНЫХ САХАРНЫМ ДИАБЕТОМ.

3. ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ И ИХ РОЛЬ В ФОРМИРОВАНИИ ПСИХОСОМАТИЧЕСКИХ И СОМАТОПСИХИЧЕСКИХ РАССТРОЙСТВ

К.м.н. Э.А. МИХАЙЛОВА

Институт охраны здоровья детей и подростков АМН Украины, Харьков

Освещены психологические аспекты формирования психосоматических и соматопсихических расстройств при сахарном диабете у детей. Показана роль проективной методики «Дом — дерево — человек» в диагностике эмоциональных нарушений и органического симптомокомплекса у детей с сахарным диабетом. Отмечена важность этого исследования для разработки системы психопрофилактики прогрессирования нарушений психического здоровья, психической и социальной дезадаптации больных детей.

В двух предыдущих сообщениях мы рассмотрели вопросы патогенеза, диагностики и лечения неврологических и психических расстройств у детей, больных сахарным диабетом. Настоящая статья посвящена психологическим аспектам формирования этих расстройств.

Сахарный диабет определен Всемирной организацией здравоохранения как эпидемия неинфекционного заболевания, которое настолько стремительно распространяется по нашей планете и приобрело такие масштабы, что мировое сообщество приняло ряд нормативных актов (Сент-Винсентская декларация ВОЗ, 1989; Веймарская инициатива, 1997), направленных на борьбу с этим исключительно сложным по своей природе заболеванием, часто приводящим к трагическому исходу [1]. Медико-социальная острота проблемы диабета определяет интенсивные научные поиски причин и ключевых звеньев патогенеза этой болезни. Однако нейropsychиатрический аспект детской диабетологии остается наименее изученным ее направлением, несмотря на свою приоритетность [2].

Хронические соматические заболевания глубоко переживаются детьми и подростками, приводя к заострению преморбидных черт, а в ряде случаев, особенно при церебральной патологии, — к качественным изменениям личности, соматопсихическим и невротоподобным расстройствам [3].

В происхождении соматических и психосоматических нарушений у детей и подростков Д.Н. Исаев [4, 5] выделяет ряд факторов, которые формируют повышенную чувствительность ребенка к эмоциональным стрессам, затрудняют психологическую и биологическую защиту, облегчают возникновение и утяжеляют течение соматических расстройств. Среди этих факторов названы: неспецифическая наследственность и врожденная отягощенность соматическими нарушениями и дефектами; наследственная предрасположенность к психосоматическим расстройствам; нейродинамические сдвиги (нарушения деятельности ЦНС); личностные особенности; особенности психотравмирующих событий; психическое и физическое состояние во время действия этих событий; неблаго-

приятный фон микросоциальных (семейных) и других факторов.

Известный вегетолог А.М. Вейн [6] считает, что чрезвычайно трудно найти отчетливые психологические корреляты соматических расстройств. При всем этом неверно было бы отрицать известную роль специфичности психологического конфликта.

Психогенез психосоматических расстройств у детей и подростков особенно сложен ввиду чрезвычайной уязвимости ребенка в процессе онтогенеза. В ответ на психотравмирующие обстоятельства у детей появляются разнообразные психосоматические симптомы и синдромы, которые являются предикторами психосоматических заболеваний.

Возраст как фактор патогенеза [7] в значительной мере определяет не только характер преимущественных психических симптомов, но и клиническую форму многих психосоматических заболеваний.

Изменение психосоматических соотношений в сторону соматической составляющей расстройства сопровождается недооценкой роли психического компонента в патогенезе этого расстройства. Как интернисты, так и психиатры обычно не учитывают динамический фактор в формировании соматопсихических соотношений в детско-подростковом возрасте. Любые психические нарушения у детей необходимо рассматривать как отклонения от нормального развития, а психосоматические изменения — как результат деформации процесса формирования зрелых соматопсихических соотношений. Теория развития объективных отношений позволяет объяснить механизмы перехода социально-психологического начала в психопатологическое и соматическое (биологическое) в процессе формирования психосоматических заболеваний.

Значение аффективной сферы для понимания психосоматических соотношений подчеркивалось на 6-м семинаре ВОЗ по вопросам диагностики, номенклатуры и классификации психических заболеваний, на котором в качестве основного варианта психосоматических расстройств было выделено психофизиологическое сопровождение эмоций, являющееся их обя-

зательной составной частью. Эмоциональные реакции имеют два параллельно сосуществующих выражения: психологическое (чувственный тон удовольствия или неудовольствия) и вегетативное, которое выполняет важную функцию энергетического обеспечения целостного поведения и поддержания внутреннего гомеостаза организма. Как показано в ряде работ [8–10], выявление диабета служит сильным эмоциональным стрессом. Систематизированных исследований, посвященных эмоциональному развитию ребенка в условиях хронического соматического заболевания, пока нет. М. Kovacs et al., М. В. Хойтович с соавт. [12, 13] обращают внимание на ряд эмоциональных проблем у больных сахарным диабетом детей. В результате исследования психогенного воздействия самого диабета (10-летнее лонгитудинальное исследование) было показано, что у 53% больных возникают серьезные психиатрические проблемы; у 64% в течение первых 6 мес после появления диабета наблюдается ряд психологических феноменов (досада, одиночество, социальная незащищенность); у 36% — депрессивные, тревожные, обсессивно-компульсивные расстройства [12]. Высокая тревожность, «уход в болезнь», страх, скрытая агрессия препятствуют эффективности лечения сахарного диабета у детей.

Целью настоящей работы явилось клинико-психопатологическое и патопсихологическое исследование нарушений психического здоровья детей и подростков, больных сахарным диабетом. Наши наблюдения показали, что стрессовые нагрузки в системе «жизнь с диабетом» — частые (более 80%) госпитализации в связи с особенностями течения сахарного диабета у детей (его лабильное, тяжелое течение), систематическая инсулинотерапия, медицинские манипуляции, ограничения и запреты, обусловленные болезнью, формируют неадекватные типы психологической защиты, эмоциональную неустойчивость, замкнутость, страх, недоверие. Зачастую дети с сахарным диабетом рассматривают медицинских работников и все, что связано с процессом лечения и обследования, как источник опасности, новых проблем. Использование для выявления этих психологических нарушений тестирования детей с помощью опросников не всегда результативно, так как ряд вопросов, касающихся столь болезненных для ребенка тем, приводит к еще большей эмоциональной закрытости,

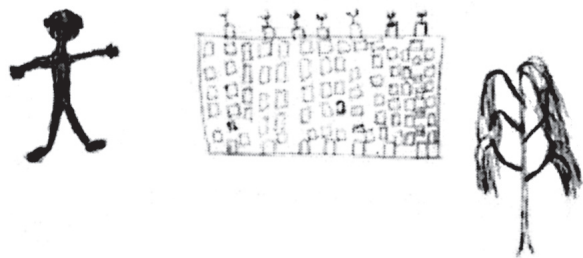

Рис. 1.

напряженности и сознательному игнорированию психологических проблем. Нам представляется гораздо более эффективным применение в работе с детьми с хронической патологией рисуночной методики, простой, легко выполняемой и даже вызывающей у детей положительные эмоции, поскольку дети, как правило, любят рисовать.

В данной работе был использован проективный рисунок — тест «Дом — дерево — человек» [14, 15] — у 150 детей и подростков от 7 до 18 лет, больных сахарным диабетом. Порядок задаваемых тем (дом, дерево, человек) приведен в последовательности, связанной с возрастающей степенью психологической трудности, так как дерево и фигура человека провоцируют сильные личностные реакции. Рисунок дома отражает психологические аспекты, связанные с образом семьи, особенностями семейных взаимоотношений. Изображение дерева отражает представления о личной истории, конкретные события прошлого. Считается, что рисунок дерева пробуждает меньше непосредственных ассоциаций и выражает неосознаваемые чувства по отношению к образу своего Я. Изображение человека возбуждает сознательные чувства, касающиеся как образа физического тела, так и психологического образа Я.

Анализ результатов применения рисуночного теста позволил определить ряд психологических особенностей личности ребенка с пожизненной соматической патологией и степень зрелости личности.

При изображении дома 100 (66,7%) обследованных нарисовали одноэтажный домик; 24 (16,0%) — дом из 2–3 этажей; в 19 (12,7%) — многоквартирный дом (сопряженная с этим вариантом рисунка плоская крыша связывается с эмоциональной заторможенностью, отсутствием воображения) (рис. 1). В 7 случаях для рисунка был выбран неконвенциональный вариант дома — величественный замок, палатка.

К числу основных деталей дома, обязательных для нормативного рисунка, относятся стена, крыша, дверь, окно и труба (по Остер-Гоулду, Джоллесу, цит. по [14]).

Двери в доме — это гибкий, управляемый регулятор контактной границы. Изображение двери позволяет составить представление о регулировании межличностных контактов. В обследованной группе дверной проем чаще всего изображался на фронтальной

Рис. 2.

Рис. 3.

стене (93, или 62,0%). Двери были преимущественно конвенциональной, прямоугольной формы. Изредка дверной проем был округлен, в виде арки (7 случаев). Ручка двери присутствовала в большинстве рисунков (99, или 66,0%). Дверь без ручки (один из признаков затруднений в контактах) была изображена на 17 рисунках — 11,3% (рис. 2).

Еще один признак избирательности в общении — профильное изображение дома. Двери в этом случае размещаются сбоку (24 рисунка, 16,0%). При этом в рисунках с проекционным изображением дома (13) дверь на боковой стене была доступна наблюдателю (рис. 3), в остальных 11 рисунках присутствие двери обозначалось прорисовкой ступенек, крыльца, дверной ручки или прозрачностью стены (просматривалась часть интерьера).

На 33 рисунках (22,0%) двери не были изображены вовсе, что указывает на выраженные трудности в контактах с другими людьми (рис. 4). В 8 случаях двери изображались распахнутыми или приоткрытыми, что связывается с обостренной потребностью получения тепла из внешнего мира.

Для изображения дома большей частью использовалось плоскостное изображение — 92 случая, или 61,3%. К объемному, перспективному изображению дома обратились 58 (38,7%) обследованных. Из них 42 (72,4%) успешно справились с задачей проекционного изображения, а 16 (27,6%) допустили проекционные ошибки.

Рис. 5.

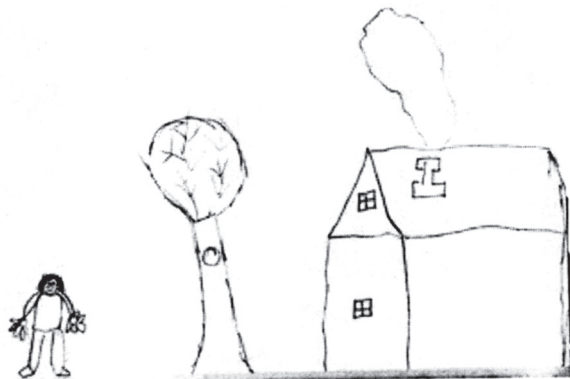

Рис. 4.

Рисунок дома у всех детей обязательно включал окна, единственное исключение — рисунок, где вместо дома изображалась палатка. Занавески на окнах были изображены в 38 (25,3%) случаях. Достаточно часто — в 21 (14,0%) случае — на окошках располагались горшки с цветами.

В ряде случаев (39, или 26,0%) рисующие не справлялись с задачей адекватного размещения окон в пространстве стены. Окна располагались хаотично, с игнорированием этажности. Эта особенность указывала на имеющиеся у детей органические нарушения, например диабетическую энцефалопатию с выраженным церебральным, психоорганическим симптомокомплексом (рис. 5).

Усиление контроля в форме излишне подробной организации фундамента, стен или крыши дома (навязчивое расчерчивание по кирпичикам-черепичинкам) отмечено на 28 (18,7%) рисунках (рис. 2, 6).

Рис. 6.

Окна в рисунках детей размещались не только в пространстве стены дома. В 68 случаях (45,3%) окна изображались также и на крыше, в 6 случаях (4,0%) на чердаке обнаруживалась дверь. (В литературе нет прямой интерпретации этого признака. Можно предполагать, что в этом проявляется усиление контроля в области фантазий).

Оформление входа в дом в виде ступенек, крыльча было представлено на 26 (17,3%) рисунках.

Забор вокруг дома — признак необходимости эмоциональной защиты — изображен на 10 (6,7%) рисунках (рис. 7). Тропинка, ведущая к дому, присутствовала в 20 (13,3%) рисунках. Эта дополнительная деталь указывает на стремление определенным образом упорядочить окружение и эмоциональную неуверенность. О стремлении к упорядоченности и контролю свидетельствовало также появление антенны на крыше (8, или 5,3%). Изображение глазков и окошек на входной двери (15, или 10,0%) отражало усиление подозрительности.

Изображение человеческой фигуры — наиболее эмоционально нагруженный элемент тестового задания. Задача нарисовать человека актуализирует переживания, связанные с принятием образа Я. Хорошая самоподдержка, принятие себя позволяет справиться с изображением человеческой фигуры.

В обследованной группе изображение полной фигуры человека имело место в 83 случаях (55,3% от всех рисунков или 57,6% от тех, что содержали изображение человеческой фигуры).

Профильное изображение отмечено на 6 рисунках и на одном было нарисовано только лицо. Человеческая фигура пропущена в 5 случаях. Анализ частоты пропусков основных деталей человеческой фигуры, отмечавшихся на 144 рисунках, показал, что наиболее

частыми были пропуски контактных и опорных органов: недорисованные руки, кисти рук, незавершенные ноги, стопы. Нарушения в контактной или опорной области имелись в 44,7% рисунков человека (рис. 2).

Обе кисти не прорисованы в 27 случаях (18,8%). В 11 случаях этот признак сочетался с отсутствием обеих стоп, еще в 5 — не были изображены полностью обе ноги, на одном рисунке было бюстовое изображение — незавершенные руки в сочетании с отсутствием ног. В 6 случаях была недорисована одна кисть (в том числе в одном случае — в сочетании с одной недорисованной стопой). На одном рисунке была изображена только одна рука.

Обе стопы отсутствовали на 22 рисунках (15,2%). На 9 рисунках ноги были недорисованы, причем на одном недоставало одной стопы. В 10 случаях фигура человека изображалась схематически — ноги-палочки без прорисовки стоп.

Недостающие детали могут символизировать то, чего человеку не хватает в жизни. Отсутствие кистей и стоп в рисунке символизирует зависимость — неспособность опираться на свои собственные ноги, стоять на своих ногах. Указывается, в частности, что недорисованные ноги — признак недостаточной социально-бытовой ориентации, а недорисованные кисти рук или руки — недостаток общения, контактные ограничения.

Следовательно, у детей, больных сахарным диабетом, прослеживается ряд таких психологических феноменов, как незащищенность, тревожность, чувство неполноценности, фрустрация, трудности общения. Психологический компонент в системе «жизнь с диабетом» формирует устойчивые психосоматические и сомато-психические расстройства. И, что особенно важно, проективный тест «Дом—дерево—человек» является диагностическим критерием органического симпто-

Рис. 7.

Рис. 8.

комплекса (расщепленные линии — 39,3%; несовпадающие линии — 18,7%; дрожащие линии — 14,7% и др.).

На серьезные психологические и эмоциональные проблемы подростков с пожизненной патологией, требующей ежедневной инъекционной инсулинотерапии, указывают рисунки, составившие 48,0% (рис. 6). Фрустрированность и чувство одиночества на депрессивном фоне настроения, своеобразный автопортрет (рис. 8), символизирующий эмоциональное отвержение образа Я, надломленность, неадекватные механизмы психологической защиты, — все это препятствует конструктивному включению в систему «жизнь с диабетом».

Обращает на себя внимание тот факт, что нет заметной разницы между рисунками младших детей и подростков более старшего возраста. Это говорит о том, что интерпретация задания испытуемым зависит не от возраста больного, а от внутреннего состояния.

У всех обследованных детей были выявлены церебрастенические расстройства различной степени тяжести, на что мы указывали в предыдущих сообщениях.

Л и т е р а т у р а

1. Дедов И.И., Шестакова М.В. Сахарный диабет. Руковод. для врачей.— М., Универсум Паблишинг, 2003.— 455 с.
2. Инвалидность детей с хронической соматической патологией / И.М. Коренев, Л.Ф. Богмат, Э.А. Михайлова, С.Р. Толмачева.— Харьков: Основа, 2002.— 212 с.
3. Проблемы психосоматики и соматопсихиатрии в клинике внутренних болезней / Н.Р. Палеев, В.Н. Краснов, Л.А. Подрезова и др. // Вестн. Рос. АМН.— 1998.— № 5.— С. 3–7.
4. Исаев Д.Н. Психологический стресс и психосоматические расстройства в детском возрасте.— С.Пб.: Медицина, 1994.— 82 с.
5. Исаев Д.Н. Психология больного ребенка.— С.Пб.: Медицина, 1993.— 76 с.
6. Вейн А.М. Вегетативные расстройства.— М.: Мед. информ. агентство, 1998.— 752 с.
7. Ковалев В.В. Психиатрия детского возраста.— М.: Медицина, 1995.— 600 с.
8. Вейн А.М. Нейросоматические взаимоотношения состояния вопроса и перспективы изучения // Клиническая диагностика, лечение нейрогенных соматических

заболеваний: Тез. докл. науч.-практ. конф.— Пермь, 1991.— С. 31–32.

Проводившиеся наблюдения за детьми с сахарным диабетом в динамике показали, что для них характерна (80%) «многослойность», «фолиантность» невротических и невротоподобных расстройств, частая смена психопатологических синдромов (невротические расстройства — фобические, обсессивные, конверсионные, депрессивные), церебрастенические нарушения, психоорганические синдромы, «эквививальный», по И.В. Давыдовскому, как форма реагирования мозга на органическое поражение — диабетическую энцефалопатию.

Таким образом, применение рисуночного теста «Дом — дерево — человек» позволяет выявить наиболее уязвимые особенности личности больного сахарным диабетом ребенка и трудности его психосоциальной адаптации, которые необходимо учитывать при разработке стратегии медико-психологического сопровождения. Исследование психологических особенностей детей с сахарным диабетом должно быть также основой создания системы психопрофилактики нарушений эмоционального развития и социальной недостаточности этих больных.

9. Коркина М.В., Иванов В.В. Психиатрические расстройства при соматических заболеваниях: Руковод. по психиатрии / Под ред. Г.В. Морозова.— М., 1998.— Т. 11.— С. 84–113.
10. Коркина М.В., Елфимова Е.В., Марилов В.В. Пограничные психические нарушения при сахарном диабете // Журн. неврол. и психиатр.— 1997.— Т. 2, С.15–18.
11. Коркина М.В., Елфимова Е.В. Сахарный диабет и депрессия // Там же.— 2003.— Т. 12, № 103.— С. 66–70.
12. Biomedical and psychiatric risk factors for retinopathy among children with IDDM / M. Kovacs, P. Mukerij, A. Drash et al. // Diabet. Care.— 1995.— Vol. 15.— P.1592–1599.
13. Хойтович М.В., Большиова О.В., Проник Н.Б. Психосоматичні аспекти цукрового діабету I типу у дітей // Ендокринолог.— 2004.— Т. 9, № 1.— С. 16–20.
14. Венгер А.Л. Психологические рисуночные тесты: Иллюстр. руковод.— М.: Владос-пресс.— 203.— 160 с.
15. Бук Дж. Дом, дерево, человек (ДДЧ) // Проективная психология.— М.— 2000.— 130 с.

Поступила 24.06.2004

NEUROLOGICAL AND MENTAL DISORDERS IN CHILDREN WITH DIABETES MELLITUS. 3. PERSONALITY FEATURES AND THEIR ROLE IN FORMATION OF PSYCHOSOMATIC AND SOMATOPSYCHIC DISORDERS

E.A. Mikhailova

S u m m a r y

Psychological aspects of forming psychosomatic and somatopsychic disorders in children with diabetes mellitus are described. The role of project technique “House-Tree-Man” in diagnosis of emotional disorders and organic symptom-complex in children with diabetes mellitus was shown. The importance of this examination for working out a system of psychoprevention of the progress of mental health disturbances, mental and social deadadaptation of the sick children is emphasized.